

ЮЛИЯ
АНДРЕЕВА

ЖИЗНЬ ЖЕНЩИНЫ В СРЕДНИЕ ВЕКА

О ЧЕМ МОЛЧАТ РЫЦАРСКИЕ
РОМАНЫ?

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Средневековье крупным планом

Юлия Андреева

**Жизнь женщины в Средние века.
О чем молчат рыцарские романы?**

«ЭКСМО»

2022

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)4

Андреева Ю. И.

Жизнь женщины в Средние века. О чем молчат рыцарские романы? / Ю. И. Андреева — «Эксмо», 2022 — (Средневековые крупным планом)

ISBN 978-5-04-177415-8

Быть женщиной в Средние века значило выйти замуж в 12–18 лет и родить с десяток детей, из которых выживут лишь двое-трое. Зачать, родить, пеленать, стирать, стряпать, опять зачать, опять родить, опять пеленать... И так примерно до 40 лет. Женщины побогаче могли передать часть дел служанкам, а себе оставить только беременность, роды и вышивание. Тогда они могли рассчитывать — по редким светским праздникам — на турнир и пару лестных песен от заезжего поэта. В конечном счете мир женщины ограничивался несколькими комнатами, кухней, рынком, церковью и колодцем. Впрочем, было и нечто светлое в этой жизни. Были песни трубадуров, стихи, посвященные прекрасным дамам, были красивые платья и невероятные истории любви. Обо всех сторонах жизни женщины Средневековья повествует эта книга. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-04-177415-8

© Андреева Ю. И., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Средние века	6
Рыцарь Любовь	11
Двор любви	12
Отношение к женщине в XI веке	16
Положение женщины в браке	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Юлия Андреева
Жизнь женщины в Средние века.
О чем молчат рыцарские романы?

© Андреева Ю.И. текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Средние века

*Я показать стараюсь вам
Пример для рыцарей и дам.
Давно и далеко отсюда...
Вольфрам фон Эшенбах¹*

Когда мы говорим о Средневековье, наверное, первое, что приходит на ум, – это замки, прекрасные дамы, благородные рыцари, трубадуры, турниры, ну и... непролазная грязь, страшные эпидемии, повальная безграмотность и леденящая кровь жестокость. На самом деле все это правда: Средневековье, или Средние века, – период в истории Европы и Ближнего Востока, следующий после Античности и предшествующий Новому времени, растянулся на несколько столетий. А за это время много всего происходило – и плохого и очень хорошего. Историки предлагают разные хронологические рамки для этого периода, основными из которых считаются 500–1500-й и 500–1800 годы. Первоначально деление истории на античную и новую было введено Франческо Петраркой в 1330-х годах: первая была дохристианской, а вторая – христианской.

Итак, перед нами довольно-таки большой период времени. Поэтому ничего удивительного, что рассматривая легенды и хроники, датированные XI и началом XII века, мы сталкиваемся с непролазной грязью городов, где помои и содержимое ночных горшков выливались прямо из открытых окон и дверей под ноги, а иногда и на головы проходим, с холодом рыцарских замков, с повальными эпидемиями, выкашивающими селенья и города, а также с небывалой жестокостью, пытками и кострами инквизиции. Но буквально к середине XII века перед нами предстает совсем другая картина: пышные дворы, золото и пурпур, роскошные праздники с винными фонтанами и столами, накрытыми для простого люда прямо на площадях, турниры с развевающимися знаменами, блеском лат и трубами герольдов, прекрасные дамы, высокая поэзия, идеалы рыцарской чести и доблести. Просто прошло время и многое изменилось.

Ужин кончился, столы на козлах, за которыми ели, были убраны, и зала выглядела голой и унылой. Каменный пол устилали стебли камыша, уложенные в несколько слоев, – их каждую неделю выметали вместе со всем недельным мусором и заменяли свежими. Несколько собак, разлегшись на камыше, обгладывали и разгрызали кости, сброшенные со столов. У одной из стен стоял длинный деревянный буфет с оловянной и глиняной посудой, остальная обстановка залы исчерпывалась скамьями у стен, двумя плетеными стульями, столиком, уставленным шахматными фигурами, и железным сундуком. В одном углу на высокой плетеной подставке величаво восседали два сокола, застыв без движения, – только их желтые гордые глаза иногда поблескивали.

Но давайте рассмотрим этот период подробнее, чтобы переход не был таким стремительным и можно было проследить, как расцвет рыцарства и куртуазности, о котором мы до сих пор говорим как о своеобразном идеале цивилизованного общества, мог наступить сразу после мрака и звериной озлобленности.

Первый образ, который возникает перед глазами в связи со Средневековьем, – это замок. Знатным сеньорам замки были нужны для того, чтобы за их стенами укрываться от многочисленных врагов. При этом никто еще не помышлял о красоте и эстетике подобных построек – главное было сделать крепость максимально неприступной. Поэтому здание возводилось на

¹ Цитируется по книге О. Рана «Крестовый поход против Грааля», М. 2004.

высокой горе, возле водопада или естественного рва, через который перебрасывался подвесной мост, благодаря чему можно было впустить в крепость возвратившийся из похода или с охоты отряд, дать проехать торговцам или странствующим актерам. Когда мост поднимался, замок становился совершенно неприступным.

Строя замок, мастера делали акцент на стенах и дозорной башне, откуда замковая стража могла обозревать окрестности: «высоко сижу, далеко гляжу». Заметив неприятеля, стражники били в специальный колокол, призывая живущих в деревнях крестьян срываться со своих мест и бежать под защиту замковых стен. Одновременно с тем стража начинала готовиться к обороне.

Внутреннее убранство залов тоже не представляло собой шедевров дизайна:

Ужин кончился, столы на козлах, за которыми ели, были убраны, и зала выглядела голой и унылой. Каменный пол устилали стебли камыша, уложенные в несколько слоев, – их каждую неделю выметали вместе со всем недельным мусором и заменяли свежими. Несколько собак, разлегшись на камыше, обгладывали и разгрызали кости, сброшенные со столов. У одной из стен стоял длинный деревянный буфет с оловянной и глиняной посудой, остальная обстановка залы исчерпывалась скамьями у стен, двумя плетеными стульями, столиком, уставленным шахматными фигурами, и железным сундуком. В одном углу на высокой плетеной подставке величаво восседали два сокола, застыв без движения, – только их желтые гордые глаза иногда поблескивали².

Вот такая, можно сказать, спартанская обстановка. В те годы в огромных залах рыцарских замков сооружались огромные камины, в которых могло гореть целое дерево. А так как отапливался замок крайне скудно, в промозглую погоду вся семья рыцаря, а также его многочисленные слуги коротали время в единственной теплой зале. Женщины пряли, вязали и вышивали шелком или шерстью. Мужчины вспоминали события недавней охоты или планировали нападение на соседей. После того как начинались осенние дожди, дороги превращались в непролазное месиво и никто уже не стремился без крайней надобности ездить по ним, а значит, гостей и развлечений не предвиделось.

Пока дорогами еще можно было пользоваться, к замку подъезжали странствующие актеры или купцы со своим товаром, и тут начиналось настоящее веселье. Обитатели замка заслушивались сказаниями о битвах и походах, а еще историями прекрасной любви, о которой можно только мечтать. Ведь где живет столь великое чувство, как всепобеждающая любовь? Лишь где-то за тридевять земель.

Девушки знатного рода выходили замуж за соседей. Таким образом родители старались закрепить дружеские отношения и добиться мира. Впрочем, это не мешало даже близким родственникам то и дело нападать друг на друга.

До середины XI века редко когда девицы из благородных семейств знали грамоту, да и читать особенно было нечего. Вот уж точно уделом женщины становилось «киндер, кюхе, кирхе» – дети, кухня, церковь. Барышням того времени нечасто выпадало счастье оказаться при королевском дворе, где можно было блеснуть красотой наряда, богатством убора, интеллектом и остроумием, показать себя в танцах или продемонстрировать музыкальные таланты. Напомню, рыцари строили свои замки в самых неприступных местах. Не так-то просто вдруг собраться и приехать из такого далека в стольный град ко двору местного правителя. Тем более не будешь лишним раз брать с собой сестру или дочь, ведь дорогой они могут стать добычей лихих людей.

Кстати, уж чего-чего, а разбойничков в то время было что блох на бродячей собаке. Для того чтобы проехать хотя бы несколько миль, приходилось таскать за собой огромную свиту. Нет таковой – нанимаешь временную охрану. При этом всегда существовала опасность обми-

² Артур Конан Дойл «Сэр Найджел Лоринг», пер. И. Г. Гурова.

шуриться и нанять вместо честных мечников и копейщиков тех самых грабителей, которые приводили путников к заранее подготовленной засаде или, воспользовавшись ночной тьмой, вырезали своих хозяев, овладевая их имуществом.

До середины XI века редко когда девицы из благородных семейств знали грамоту, да и читать особенно было нечего. Вот уж точно уделом женщины становилось «киндер, кюхе, кирхе» – дети, кухня, церковь. Барышням того времени нечасто выпадало счастье оказаться при королевском дворе, где можно было блеснуть красотой наряда, богатством убора, интеллектом и остроумием, показать себя в танцах или продемонстрировать музыкальные таланты.

Единственным развлечением для мужчин того времени была охота. На охоту сеньоры отправлялись в окружении свиты и могли отсутствовать по несколько недель, живя это время в палатках и готовя еду на костре.

Если бедняки имели долги, вершивший суд сеньор позволял себе не только отобрать у несчастных все имущество, но и их самих продать точно скот. Что же до законов, то каждый правитель сам придумывал таковые для своих подданных, а если ему было скучно что-либо измышлять, судил, как левая нога пожелает. Не понравился истец или ответчик, держался высокомерно или просто рожей не вышел – можно рассудить против него. Вариант пожаловаться на своего сеньора в более высокую инстанцию не рассматривался.

Должно быть, желая похвастаться перед соседями своей изощренной фантазией в исправлении общества и избавлении оно от пороков, эти доморощенные судьи все время изобретали все новые и новые методы пыток и казней. И если бы мы с вами оказались в том времени и вознамерились проехать от одного владения до другого, то, выбравшись на перекресток дорог, с большой долей вероятности набрали бы на несколько виселиц с полуистлевшими трупами. Так сеньоры казнили провинившихся, оставляя их тела на растерзание птицам, дабы каждый проезжающий знал, что в этих землях чтут закон и расплата за преступления неминуема. Кстати, на въезде на землю нового сеньора или на мост, стража потребовала бы с путников подорожной оплаты.

Если семья теряла кормильца, с большой долей вероятности она сразу же начинала подвергаться всевозможным притеснениям. Несмотря на то что в Европе, как правило, к этому времени преобладали последователи церкви Христовой, понятие «возлюби ближнего своего» воспринималось как пустой звук.

И вот в этом мраке и ужасе начали появляться люди, готовые вступить за бедных и убогих, за вдов и сирот, потерявших своих покровителей, за людей, лишившихся имущества и вынужденных нищенствовать, за монахов и святых отшельников, не имеющих возможности защищать себя с оружием в руках. Эти рыцари являли собой единственные лучи света, которые проникали в темные Средние века. Неудивительно, что о них слагали легенды и пели песни. Конечно, храбрецы рождались и в прежние времена, но обычно они проявляли свои качества полководцев или стратегов – словом, демонстрируя доблесть на поле брани, отвоевая для себя или своего сюзерена новые земли, добывая сокровища и получая жалование и награды за честную службу и ратный труд. Рыцари же, о которых идет речь, совершали свои подвиги, помогая слабым и неимущим, то есть тем, кто не мог рассчитаться с ними за оказанную помощь. Это были бескорыстные деяния, непонятные для современников, но сразу же высоко оцененные церковью, так как подвиги славных воинов полностью соответствовали христианской морали. Далее благородные рыцари начали собираться в группы – ордена, служившие самым светлым и чистым целям. К примеру, тамплиеры защищали пилигримов, отправлявшихся к Гробу Господню, дабы по дороге в Святую землю они не подверглись нападению разбойников.

Ради привлечения внимания к этим добрым деяниям церковь, а вслед за ней и сеньоры начали различными способами поощрять первых рыцарей. К слову, родовитой знати было выгодно наличие в их землях людей, которые на добровольных началах наводили бы порядок и к тому же имели славу благородных воинов. Это, естественно, добавляло популярности самим сеньорам. Сам процесс посвящения в рыцари постепенно начал обрастать красивыми ритуалами, а жизнь настоящего рыцаря – без страха и упрека – воспеваться трубадурами наравне с житиями святых.

И вот уже старые воины говорят о трех обязательных этапах, которые должен пройти юноша, желающий стать настоящим рыцарем и быть принятым в братство. Мечта вырасти и превратиться в рыцаря становится повсеместной для всех мальчишек без исключения. При этом каждый отрок знал: чтобы добиться желаемого, придется много и усердно работать над собой, и этот путь начнется буквально по достижении им семилетнего возраста. Но если мальчик, рожденный в семье крестьянина или горожанина Прованса и Тулузского графства, мог со временем стать рыцарем благодаря своим талантам (об этом мы поговорим в главе «Быть рыцарем»), в северных землях получить посвящение удавалось только отпрыску дворянского рода.

Сначала мальчик с благословения родителей или опекунов поступал к сеньору в пажи, затем он становился оруженосцем и наконец, послужив достаточное время и укрепившись духом, в качестве особого поощрения удостоивался чести быть посвященным в рыцари. Во время церемонии, проходившей на глазах у представителей двора или ордена, в пышно убранном храме, под святыми образами, юноша облачался в золотые шпоры и рыцарское одеяние, ему в руку вкладывали меч, произносились торжественные клятвы. Действо сопровождалось звуками труб, величественной музыкой, чтением молитв и радостным ликованием толпы. Юному рыцарю благоволила сама королева или благородная супруга сеньора. В этот день он вставал в ряды знаменитых рыцарей прошлого и настоящего, дабы снискать славу и посвятить себя служению идеалам добра.

Но вот в этой среде вдруг появляется свежее веяние: рыцари, которые имеют золотые шпоры как символ рыцарского достоинства и участвуют в турнирах, получают награду из рук Прекрасной Дамы. Женщины уже не сидят по своим замкам, а, облаченные в роскошные наряды и блистающие драгоценностями, делают что-то вроде украшения местного общества. И вот уже дамам предлагают не только передать дар победителю, но и самим определить, кто достоин приза, то есть судить соревнование.

Какой молодой человек не жаждет известности и почестей? Чтобы его выделяли из серой массы и награждали при всех? Чтобы он мог считать себя частью рыцарского ордена, чьих священных тайн ему много лет мечталось причаститься? Разумеется, все это было привлекательно и интересно. Тем не менее рыцари тех далеких времен были еще далеки от идеала «рыцарства» в том виде, как мы привыкли его себе представлять теперь. Большинство оставались безграмотными и ограниченными, многие «прославились» жестокостью и разбоем.

Но вот в этой среде вдруг появляется свежее веяние: рыцари, которые имеют золотые шпоры как символ рыцарского достоинства и участвуют в турнирах, получают награду из рук Прекрасной Дамы. Женщины уже не сидят по своим замкам, а, облаченные в роскошные наряды и блистающие драгоценностями, делают что-то вроде украшения местного общества. И вот уже дамам предлагают не только передать дар победителю, но и самим определить, кто достоин приза, то есть судить соревнование. Возможно, готовясь к этому важному событию, хозяйка замка, ее дочери, фрейлины и воспитанницы целый год расшивали камнями плащ, предназначенный для победителя, представляли, как прекрасный рыцарь снимет с головы шлем и преклонит колени перед главной дамой турнира. Если же правила состяза-

ния включают в себя этот пункт, победитель назовет такую даму, подарив ей титул Королевы любви и красоты. Им мечталось, как счастливица накинёт на его плечи чудо-подарок и этот триумф будут видеть все, все, все! Вот счастье и для достойного рыцаря, и для дам, которые принимали участие в подготовке великолепного праздника и наконец сыграли свою роль в нём. Об этом событии можно потом вспоминать хоть целый год, безвылазно сидя в скучном замке. Да что там год! О своем триумфе дама будет рассказывать детям, внукам, а если повезет, то и правнукам.

На турниры съезжаются рыцари из разных земель, среди них есть и знаменитости, о подвигах которых поют трубадуры. Разумеется, живущие в замке женщины и девушки жадно ловят каждое слово заезжих певцов и просят научить их этим чарующим балладам. А некоторые уже и сами начинают слагать песни.

Теперь для светского человека, и особенно дамы или девицы становится очевидной необходимость обучаться грамоте: чтобы иметь возможность записывать песни и легенды, – ведь пергамент более надежен, нежели девичья память, – чтобы послать весточку любимому, не прибегая при этом к услугам посторонних. Женщины нового времени просто обязаны уметь танцевать и поддерживать светскую беседу, так как во время многодневных турниров проходят балы, на которых гости танцуют бас-данс, бергамаску, бранль, джигу, куранту, сальтареллу, чакону, эстампи. Позор девушке, которая, явившись на бал во дворец сеньора, не знает движений! Вмиг прослышет неумехой, кто такую замуж возьмет? На пирах распорядители специально рассаживают дам подле кавалеров, а значит, девушка должна уметь поддержать разговор и пошутить, если гость задает вопрос, – ответить на него по возможности более четко и понятно, дать отпор грубияну или пристава. То есть общественная жизнь начинает понемногу вытаскивать прекрасных дам и не менее прекрасных девиц из их скучного однообразного мирка, призывая все время узнавать что-то новое, наблюдать, учиться, жить...

Мода в те времена могла не меняться десятилетиями, так что женщины зачастую носили вещи, доставшиеся им от мам и бабушек. Но какая разница, как ты одета и причесана, если кругом только домашние или если ты воспитываешься в скучном монастыре? С развитием общественной жизни женщины получают возможность лицезреть приехавших на праздник дам и, оценив их внешний вид, постараться превзойти соперниц. А благодаря тому что рыцари начали участвовать в Крестовых походах, из восточных земель они привозят материю и оружие, музыкальные инструменты и новые фасоны одежды, а также, естественно, любовь к роскоши. Постепенно унылые, холодные замки начинают заполняться дорогими, искусно сделанными вещами.

Усложняется музыка, в моду входят яркие ткани и обилие украшений. Если рыцарь покупал самую дорогую, мастерски выполненную упряжь для своего скакуна, понятное дело, на выход в свет своих женщин он тоже не скупился, предлагая им все самое лучшее, красивое и современное. Восточные сказания, шахматы, соколиная охота – все это усложняло жизнь и постепенно делало ее более утонченной, требуя от рыцарей и дам уже совершенно иного отношения друг к другу. В результате там, где великолепно прижилось добровольное служение сирым и убогим, где прославлялось бескорыстие и подлинное благородство, постепенно появилось и рыцарское отношение к женщине, которая из обыкновенной жены или дочери рыцаря превратилась в прекрасную владычицу Двора любви, имеющую право повелевать своими подданными, награждать и изгонять, возвышать и низвергать. Стремление завоевать руку и сердце женщины, постепенно сменилось бескорыстным служением даме сердца как идеалу, достичь который невозможно. Поэтому такое служение делается уже не меркантильным, а возвышенным и достойным истинного рыцаря.

О том, как произошло это необыкновенное преобразование, наша книга.

Рыцарь Любовь

*Открывается царство любви,
Начинает сплетаться рассказ.
Новалис³*

Одним весенним днем трубадур Пейре Видадь решил отдохнуть на поляне, послушать щебет птиц и полюбоваться обилием цветов, чей аромат пьянил не хуже великолепного каркассонского вина. Неожиданно раздался стук копыт, и он увидел небольшую процессию. Первым показался могучий всадник. Его волосы были золотыми, кожа загорелой, а глаза – цвета летнего неба. Броня на рыцаре была из золота и серебра, а одежда сверкала белизной и лазурью. Рядом с рыцарем верхом на своем коне ехала прекрасная дама, одного взгляда на которую было довольно, чтобы влюбиться. За ними следовали оруженосец рыцаря и камеристка дамы. Вскоре наездники приблизились, и Пейре сумел различить узоры на их одежде. Сюрко⁴ рыцаря было расшито розами и фиалками, а его голову покрывал венок из цветов календулы. Сапоги всадника украшали изумруды и сапфиры. Его иноходец был наполовину черен, словно ночь, а наполовину бел, как слоновая кость. У коня был нагрудник из яшмы и стремяна из халцедона. На уздечке Пейре приметил два камня – карбункул и второй, названия которого трубадур не знал. На платье дамы красовались лилии и подснежники. Девушка, сразу же покоровившая сердце влюбчивого Пейре, была белокожей и румяной, волосы ее сверкали точно чистейшее золото.

– Дозволь нам отдохнуть у источника, расположившись на этой поляне, – молвила дама. – Я не люблю замки, и если приходится останавливаться в них, стараюсь там не задерживаться.

– Сударыня, здесь уютно в тени деревьев, – сделал Пейре приглашающий жест, – а в ручье течет чистая вода.

– Пейре, – вдруг назвал его по имени рыцарь, – знай же, мне имя Любовь, дама эта – Благосклонность, а наших спутников зовут Стыдливость и Верность.

³ Цитируется по книге О. Рана «Крестовый поход против Грааля», М. 2004.

⁴ Сюрко – вид верхнего платья, который с XII века имел свободный силуэт и глубокие проймы.

Двор любви

*Уж если дал Господь
Таланта и ума —
Не стоит избегать
Ни чтенья, ни письма.
Увидел – записал.
И смотришь – семена
Уже взошли, цветут,
Прошли сквозь времена...*
Мария Французская (пер. В. Долиной)

Мир, которым правили женщины, жил по законам любви и поэзии. Согласно легенде, эти законы были получены первым трубадуром от сокола, сидевшего на ветке золотого дуба, и составляли «кодекс любви» (Code d'amour). «Как и все священные книги, пред которыми преклоняется человеческий разум, и эта книга, составленная из золотых листочков, на которых были начертаны догматы новой веры любви, имела таинственное и легендарное происхождение»⁵.

Рыцари и дамы поклонялись не плотской любви, но любви возвышенной, поэтической, или «минне» (нем. *Minne*), – благородному союзу двух любящих сердец. При этом считалось, что сексуальная любовь, основанная на половом влечении, проходит после того, как любовники удовлетворят свои желания. И только тот, кто несет в своем сердце одухотворенное чувство, способен сохранить душу в чистоте. Поэтому рыцарь, влюбленный в даму, боготворит не ее тело, которое в «минне» не является предметом вожделения, но ее душу. Рыцарь восхищается дамой, любит ее, воспевает ее красоту, благородство, ум и чистоту. Однако он не должен предлагать ей разделить с ним ложе, так как даже простое упоминание о запретном убьет истинное чувство.

Рыцари и дамы поклонялись не плотской любви, но любви возвышенной, поэтической, или «минне» (нем. *Minne*), – благородному союзу двух любящих сердец. При этом считалось, что сексуальная любовь, основанная на половом влечении, проходит после того, как любовники удовлетворят свои желания. И только тот, кто несет в своем сердце одухотворенное чувство, способен сохранить душу в чистоте.

Путь служения даме трубадуры подразделяли на несколько степеней. Первая степень – любовь колеблющаяся, когда влюбленный рыцарь даже не осмеливается поведать о своем чувстве. Вторая степень – любовь просящая, когда рыцарь, поощряемый дамой, открывается ей, после чего просит о милости. Третья степень – любовь услышанная, когда рыцарь своей мольбой и служением добивается некоторого поощрения, дама соглашается подарить ему свою ленту, платок, перчатку, кольцо или поцелуй. И наконец, четвертая степень – любовь дружеская. Дама делает рыцаря своим другом, подарив ему кольцо и поцеловав. При этом рыцарь клянется в вечной преданности, вставая на колени перед дамой, как вассал перед своим сеньором. С этого дня рыцарь открыто носит цвета своей дамы, и даже ее законный супруг не должен в этом препятствовать или предъявлять претензии.

Далее, получая какой-либо знак внимания от дамы, не важно, что это будет – перчатка, платок, кольцо или особенные отношения, трубадур не имеет права разглашать то, что произошло между ним и его возлюбленной. В противном случае его ждет наказание. Так, Арнаут де

⁵ Цитируется по книге К. А. Иванова «Трубадуры, труверы, миннезингеры», М., 2021.

Марейль, влюбленный в Аделаиду Паувер, однажды за свои песни удостоился поцелуя дамы. На радостях забыв о долге рыцаря, он написал два стихотворения, в которых осветил сие знаменательное событие. В результате Аделаида изгнала Марейля из своих земель, тот попытался спасти положение, предложив ей честный брак. Аделаида была вдовой сеньора Транкавеля и матерью Раймунда-Роже и теоретически могла выйти вторично замуж. Тем не менее проступок рыцаря она сочла непростительным, и преступивший границы трубадур получил отказ. Уехав, он затосковал и вскоре умер, не выдержав разлуки с любимой.

Все о ней говорит: утром ранним заря,
И цветы, что весной украшают поля,
Все твердит мне о ней, о прекрасных чертах
И ее воспевать побуждает в стихах,
Ее первой красавицей мира готов
Я назвать, хоть и много на свете льстецов;
Прозывали они так красавиц своих;
Имя точное ей – то прозвание их⁶.

Пейре Видаль, самый известный трубадур Лангедока, был сыном обыкновенного кожевника и служил при дворе Раймона V Тулузского. Историки рассказывают, что Пейре всегда жаловался на то, что женщины обманывают и не любят его. При этом трубадур описывается как самый красивый мужчина того времени, который лучше всех одевался и имел в своей конюшне самых великолепных коней, самые роскошные экипажи и самое красивое оружие. Этот человек считался королем поэтов, и женщины откровенно млели во время его выступлений. Невозможно представить, что все дамы отказывали столь видному и одаренному мужчине. Куда резоннее предположить, что леди того времени открыто соперничали за право иметь в своем окружении такого блистательного кавалера, как Видаль. Отчего же тогда Пейре жалуется на невнимание со стороны прекрасных донн? А все просто: по законам «минне» трубадур был обязан говорить всем, что его не любят, и он часами вынужден плакать и петь под окнами своей дамы, а в награду та едва ли соблаговолит одарить его ласковым взглядом или своим надушенным платком. Трубадур не имеет права афишировать свои отношения с женщинами и даже намекать на полученные им знаки внимания, и Пейре, ставший рыцарем не по рождению, а за таланты, это отлично знал.

Влюбленные должны хранить свои сердца в чистоте и помышлять только о «минне», ибо она является не грехом, но добродетелью, которая делает плохих хорошими, а хороших – еще лучше.

Дама и влюбленный в нее рыцарь могут иметь собственные семьи и при этом оставаться верными друг другу по духу, но не по плоти. Вот слова трубадура Вильгельма Монтаньяголя:

Влюбленные должны хранить свои сердца в чистоте и помышлять только о «минне», ибо она является не грехом, но добродетелью, которая делает плохих хорошими, а хороших – еще лучше⁷.

Как уже было сказано выше, муж дамы отлично знал обо всех воздыхателях своей половинки и был этим вполне доволен. Трубадуры не посягали на супружеские права, и при этом их песни умножали славу прекрасной дамы, которой они служили. А ведь песни сродни птицам небесным. Певцы заучивают их и уносят с собой в дальние земли, где на пирах в замках вельмож все, затаив дыхание, слушают о красоте и благородстве жены такого-то сеньора. Послед-

⁶ Цитируется по книге К. А. Иванова «Трубадуры, труверы, миннезингеры», М., 2021.

⁷ Цитируется по книге О. Рана «Крестовый поход против Грааля», М. 2004.

нее добавляло престижа мужу, которому все завидовали. Поэтому сеньоры всячески поощряли певцов любви, одаривая их дорогой одеждой, конями, кошельками, полными золота, или драгоценным оружием.

Трубадур пел на пирах песни об охоте и военных подвигах для собравшихся сеньоров и песни о любви – для находившихся здесь же дам. Поэт признавался даме в любви и, выдержав испытание, становился ее преданным вассалом. Во время посвящения он опускался на колени, и дама вручала своему избраннику золотое кольцо. В некоторых случаях трубадур и дама устраивали самое настоящее тайное венчание, клянясь друг другу в вечной любви. В Провансе этот обряд проводил священник, который просил Деву Марию благословить сей святой и непорочный союз. После того как трубадур надевал на палец подаренное ему кольцо, дама просила его подняться и целовала своего избранника в лоб.

Трубадур пел на пирах песни об охоте и военных подвигах для собравшихся сеньоров и песни о любви – для находившихся здесь же дам. Поэт признавался даме в любви и, выдержав испытание, становился ее преданным вассалом. Во время посвящения он опускался на колени, и дама вручала своему избраннику золотое кольцо.

Понятно, что мужчины во все времена были разными. Донья Соремонда вышла замуж за графа Раймунда Руссильонского – человека жестокого и мстительного. При дворе Раймунда творил трубадур Гийом де Кабестань, сын небогатого рыцаря, дворянин. Он, как это было принято, избрал дамой своего сердца супругу графа.

Когда впервые вас я увидал,
То, благосклонным взглядом награжден,
Я больше ничего не возжелал,
Как вам служить – прекраснейшей из донн.
Вы, Донна, мне одна желанной стали.
Ваш милый смех и глаз лучистый свет
Меня забыть заставили весь свет.

И, голосом, звенящим, как кристалл,
И прелестью бесед обворожен,
С тех самых пор я ваш навеки стал,
И ваша воля – для меня закон.
Чтоб вам почет повсюду воздавали,
Лишь вы одна – похвал моих предмет.
Моей любви верней и глубже нет⁸.

Как мы уже говорили, мужья не обижались, когда их женам посвящались красивые песни, но так получилось, что в этом случае отношения трубадура и дамы вышли за рамки дозволенного. Граф убил Гийома, отрезал его голову и забрал сердце. Голову трубадура он спрятал, а сердце отнес повару, попросив приготовить его для супруги. В тот же вечер в замке состоялся пир. Не ожидая подобного коварства, дама съела сердце поэта. Когда же трапеза подходила к концу, граф спросил жену, понравилось ли ей специально приготовленное для нее блюдо. Та сказала, что мясо было очень нежным и приятным. И тогда муж признался, что она только что съела сердце своего любовника. В доказательство своих слов убийца предъявил голову поэта. «Мой господин. Вы дали мне такое прекрасное блюдо, – произнесла дама, – что отныне

⁸ Пер. В. А. Дынный.

я больше не вкушу никакой другой пищи». После этих слов она выбежала из зала и выбросилась из окна башни, разбившись насмерть.

Узнав о жестокой смерти одного из лучших трубадуров Прованса, Альфонсо Арагонский приказал лишить убийцу его владений и дворянского титула. Поэта и его даму сердца похоронили вместе. Много лет каждый год в день их смерти влюбленные пары совершали паломничество к той могиле, давая там друг другу клятвы и заключая тайные браки.

Легенда о трубадуре Гийоме де Кабестань и даме Соремонде вошла во многие литературные произведения. В том числе ее можно найти в «Декамероне» Боккаччо. Но давайте разберем ее сюжет. С одной стороны, трубадур переступил границы, соблазнив замужнюю даму. Последнее недопустимо, и любой Двор любви должен был бы осудить их за это преступление. Но судил Альфонсо Арагонский, и свой приговор он вынес обманутому мужу. Дело в том, что в то время выступления трубадуров были чуть ли не единственным развлечением, которое могли позволить себе дворяне, сидевшие почти безвылазно в своих замках. Осенью и весной, когда дороги раскисали от дождей или талого снега, никто не ездил в гости, не устраивал рыцарские или певческие турниры. Конечно, дома можно было сыграть в шахматы или почитать книги, если таковые имелись. Дамам оставалось только заниматься рукоделием. Поэтому с наступлением осени хозяева замков старались уговорить кого-нибудь из трубадуров пожить у них, завлекая его дорогими подарками. Некоторые трубадуры практически не ездили по турнирам поэтов. Но когда в замок, где находился такой домосед, приезжали другие певцы, они разучивали его новые баллады и распевали их по городам и весям. С гибелью Гийома де Кабестань мир потерял одного из самых ярких певцов, и именно этого не мог простить своему вассалу Альфонсо Арагонский.

В XII веке некий Андре, капеллан короля французского, – во всяком случае, именно так он себя называл, – пишет трактат «О любви в трех книгах» (*De amore libri tres*), датированный 1184–1186 годами. В этом сочинении, также известном под названием «О науке куртуазной любви», собрано все, что автору было известно об этом предмете. В частности, там указаны правила любви:

- Супружество не есть причина к отказу в любви.
- Кто не ревнует, тот и не любит.
- Что берет любовник против воли солюбовника, в том вкусу нет.
- Мужской пол не вхож к любви до полной зрелости.
- О скончавшемся любовнике пережившему любовнику памятовать двумя годами вдовства.
- Без довольных оснований никто лишен любви быть не должен.
- Всегда любовь далека от обителей корысти.
- Истинный любовник иных не возжелает объятий, кроме солюбовных ему.
- Любовь разглашенная редко долговечна.
- Легким достигновением обесценена бывает любовь, трудным входит в цену.
- Только доблесть всякого делает достойным любви.
- Кто любит, того робость губит.
- Если слабеет любовь, то быстро она гибнет и редко возрождается.
- Кто терзается любовным помыслом, тот мало спит и мало ест.
- Всякое деяние любовника устремлено к мысли о солюбовнике.
- Любовь любви ни в чем не отказывает.
- Любовник от солюбовника никакими утехами не насыщается.
- Кого безмерное томит сладострастие, тот не умеет любить.

Отношение к женщине в XI веке

*У любви есть дар высокий —
Колдовская сила,
Что зимой, в мороз жестокий,
Мне цветы взрастила.
Ветра вой, дождя потоки —
Все мне стало мило.
Вот и новой песни строки
Вьются легкокрыло.*

Бернарт де Вентадорн (пер. В. Дынный)

В Европе XI века кроме добрых отношений, которыми в то время мало кого можно было удивить, существовали две формы брака: церковный и конкубинатный – форма сожительства, неосвященного церковью. То есть мужчина мог иметь два брака: один правильный церковный и второй – пережиток варварских времен, на который церковь пока еще закрывала глаза.

Духовенство называло женщину «обителью зла». Не имея возможности вступить в освященный церковью супружеский союз, многие из них с легкостью соглашались на конкубинатный брак. Как мы уже говорили, семьи, не имеющие защитников, зачастую притеснялись алчными родственниками, кредиторами или даже соседями, посчитавшими для себя возможным прибрать к рукам то, что плохо охранялось. Поэтому женщине было необходимо обзавестись покровителем, и постоянное сожительство с мужчиной оказывалось лучшим вариантом, чем жизнь в одиночку и необходимость самой защищать себя. Во время междоусобиц молодые воины, вошедшие в город противника, вступали во временные браки с местными жительницами. Это давало последним защиту хотя бы на то время, пока полк стоял в данной местности. Зная, что женщина стала женой одного из их однополчан, воины не пытались ограбить ее дом или взять избранницу своего соратника силой.

В Европе XI века кроме добрых отношений, которыми в то время мало кого можно было удивить, существовали две формы брака: церковный и конкубинатный – форма сожительства, неосвященного церковью. То есть мужчина мог иметь два брака: один правильный церковный и второй – пережиток варварских времен, на который церковь пока еще закрывала глаза.

Конечно, брак, освященный церковью, давал женщине больше прав, нежели конкубинат, но все равно это было лучше, чем вообще ничего. Священники же, давшие обет безбрачия, не имели права вступать в сексуальные отношения и вынужденно наблюдали прекрасных дам лишь на расстоянии. Подобно той лисице, которая, не получив желанный виноград, клеветает, что он неспелый и кислый, в своих богословских трактатах они напирала на приверженность женщины греху.

Положение женщины в браке

*Дама, высшее создание,
Твой прелестный гнев лишает
Многих радостей меня.
Заслужу ли сострадание?
Только слово молвы нежно,
От тоски меня храня.
Скорбь мою ты отпугни,
Чтобы мужеством веселым
Я твои наполнил дни.*

Вольфрам фон Эшенбах (пер. Н. Гребельной)

Времена и правила менялись, и если у германцев существовал обычай, по которому муж приносил выкуп за жену и после полностью ее обеспечивал, неудивительно, что и супружество в этих землях воспринималось как сделка. При этом варвары в VI веке сочетались браком по своим собственным законам, отличным от древнеримских или христианских. Например, они имели несколько жен, которые между собой различались статусом. Григорий Турский пишет:

У короля Хлотаря от разных жен было семь сыновей... Когда король был уже женат на Ингунде и любил ее одну, она обратилась к нему с просьбой, говоря: «Мой господин сделал из своей служанки то, что хотел, и принял меня на свое ложе... Теперь для свершения полного благодеяния пусть мой господин-король выслушает просьбу своей служанки. Я прошу о том, чтобы вы удостоили выбрать для моей сестры, вашей рабыни, уважаемого и состоятельного мужа; этим я не буду унижена, но скорее возвышена и сумею еще более преданно служить вам»⁹.

Король, недолго думая, отправился к означенной девушке и, найдя ее достаточно привлекательной, женился и на ней.

Женщина при таком положении дел не могла развестись с мужем и, если он не отпускал ее добровольно, оказывалась в статусе чуть более высоком, чем домашняя рабыня. Однако обычаи менялись, и пришло время, когда невеста уже могла войти в дом мужа, принеся с собой приданое. Если речь идет о богатой наследнице, в качестве такого приданого выступали земли с замками, деревнями, посевными площадями, озерами, лесами, реками, горами и прочим. В таком случае и отношение к подобной невесте уже было не как к рабыне, которую муж покупает у ее семьи. Таким образом, положение супругов постепенно начинало выравниваться, и женщина получала право претендовать на роль спутницы жизни и партнера.

У короля Хлотаря от разных жен было семь сыновей... Когда король был уже женат на Ингунде и любил ее одну, она обратилась к нему с просьбой, говоря: «Мой господин сделал из своей служанки то, что хотел, и принял меня на свое ложе... Теперь для свершения полного благодеяния пусть мой господин-король выслушает просьбу своей служанки. Я прошу о том, чтобы вы удостоили выбрать для моей сестры, вашей рабыни, уважаемого и состоятельного мужа; этим я не буду унижена, но скорее возвышена и сумею еще более преданно служить вам».

⁹ Цитируется по книге Э. Э. Виолле-ле-Дюка «Жизнь и развлечения в Средние века», СПб, 1997.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.